
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 4(85). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.04.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Ивашко М.И. Роль российского фактора в образовании СССР (к 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик)	1074
Волков А.П., Резаков Р.Г. Военно-юридическая академия в системе дополнительного военно-профессионального образования в 1936-1945 гг.	1088
Гасанов М.Р. Некоторые источники и исследования о связях народов Кавказа со славянами (русами) в VII-XII вв.	1096
Киприянова Н.В. Формирование провинциального купечества в конце XVIII – первой половине XIX в. (по материалам г. Владимира)	1105
Сыздыкова Ж.С., Кирда Н.С. О процессе продвижения России в пределы Центральной Азии до создания Туркестанского генерал-губернаторства по М.А. Терентьеву	1114
Музафарова Н.И., Козловская Г.Е. Ислам в системе Российского государства (исторический аспект)	1121
Ушмаева К.А., Терещенко О.В., Гончаров А.С. Мировоззрение и миропонимание одного казака из станицы Динской. Десять тезисов против позитивистской герменевтики личности	1135
Булатов И.А., Быстрова Ю.М. Красные скауты: как появлялась пионерия	1146
Гончаренко О.Н. Александровский сад провинциального города в культурно-историческом ландшафте XIX-XXI вв. (на примере г. Тюмени)	1155
Занозин Н.В. Послевоенное советское общество – «золотой век» номенклатуры	1165
Рябова Т.И. История Тверского Христорождественского монастыря в лицах	1174
Щербакова И.К., Надехина Ю.П., Колчин А.А. Русское общество и крестьянский вопрос: освещение ключевого вопроса империи в российской периодической печати (1881-1911)	1185
Табейкина Е.К. Древняя Русь: культура эпохи монументального историзма (IX – начало XII вв.)	1196
Кошкарёва С.Г., Ильина В.А., Камардина Н.В. Региональные особенности проведения новой экономической политики в 1920-е годы (на примере Камчатки)	1205
Батищев Р.Ю. Образы военного прошлого в политике памяти регионов Российской Федерации	1215
Зубков А.Н. Политика «свободы слова» в ходе проведения основных реформ в годы перестройки в СССР	1223
Ометюх М.Н. Причины распада Социалистической Федеративной Республики Югославии в 1991 году в оценках современных американских историков	1230

Петрова О.С. Проблемы формирования педагогических кадров для учебных учреждений Европейского Севера России в 1920-1930-е годы.....	1239
Следнева А.А. Социокультурное положение дворянства в Смоленской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в.....	1255
Филимонов С.В. Деятельность хозяйственных комитетов как фактор развития гимназического образования в Рязанской губернии в начале XX века.....	1259

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья четвертая	1269
Берковский В.А., Тронина Л.А., Гончаров А.С. История философии механицизма на раннем этапе ее становления: античность, эпоха эллинизма, средние века	1285

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Сафин Ф.Г., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р. Экономические основы социального самочувствия этнических групп в многонациональном Башкортостане (по данным этносоциологических исследований).....	1297
Меньшиков П.В., Матасова О.В. Специфика технологий PR в условиях четвертой промышленной революции.....	1307
Крюкова Е.В. Политическая психология и политическая идеология как уровни политической культуры современной России: особенности и противоречия	1324
Баркова А.С., Прончев Г.Б. Моделирование выездного туризма россиян	1330
Жолманов А.С., Матвиенко В.А., Афонин М.В., Гришин В.О. Противодействие коррупции в рамках института государственной гражданской службы: актуальные вопросы	1343
Керимова Д.Ф., Рамазанова М.К. К вопросу о природе политического лидерства	1352
Малахов А.А. Основные этапы развития и признаки политики государства всеобщего благосостояния	1359
Байков С.А. Политический скандал как инструмент контроля коммуникационной среды во внутренней политике России в период с 2015 по 2019 год	1367
Цвижба А.Г. Россия: этническое и национальное	1374
Крылова Е.Г. Специфика современного формата интервью с политическими лидерами	1385
Лазебник А.Г. Корреляции в траекториях политических трансформаций «демократия – полудемократия» и «полудемократия – демократия»	1393

Папченко А.Н. Поворот в исследованиях политического лидерства во второй половине XX века.....	1402
---	------

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Понявина М.Б. Вовлечение бизнеса в реализацию государственной образовательной политики	1411
Буров А.С. Актуальные аспекты государственной политики устойчивого развития коренных народов Севера в современной России	1419

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Михайленко А.Н. Специальная военная операция России на Украине: случайность или закономерность?	1431
Аришин К.В. Опыт применения цифровых технологий зарубежными странами для ускорения процесса адаптации иностранцев граждан.....	1449
Еловик А.А. Россия в современном военно-политическом дискурсе Республики Беларусь.....	1458
Чэнь Ханьчжи. Эволюция административной реформы и повышение эффективности госаппарата: центральный и локальный уровни управления.....	1465
Басов О.Н. Взаимосвязь лоббистской активности НКО и интересов элитных групп (на примере энергетической и климатической политики в современных США).....	1472
Попов А.В. Взаимоотношения Турции и энергетического союза ЕС в сфере обеспечения энергетической безопасности.....	1486
Чжао Лу. Влияние российско-украинского конфликта на трансформацию международного порядка.....	1492
Киянская А.С. Роль МПК в решении проблем российских немцев	1498
Юэ Жуйшун. Влияние администрации Байдена на стратегические конкурентные отношения Китая и США.....	1506

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Кожиев А.Ю., Бабенко А.С., Ямалиев А.Р. Применение синтеза методов в рамках комплексного подхода для анализа протестов в Казахстане.....	1514
--	------

НАШИ АВТОРЫ	1526
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1537
---	------

DOI 10.35775/PSI.2022.85.4.022

УДК 930.85: 141.152

В.А. БЕРКОВСКИЙ

*кандидат социологических наук, доцент
Ставропольского государственного педагогического
института, Россия, г. Ставрополь*

Л.А. ТРОНИНА

*доктор философских наук, профессор
Ставропольского государственного педагогического
института, Россия, г. Ставрополь*

А.С. ГОНЧАРОВ

*бакалавр Ставропольского
государственного педагогического института,
Россия, г. Ставрополь*

ORCID iD: 0000-0002-3244-8155

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ МЕХАНИЦИЗМА НА РАННЕМ ЭТАПЕ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ: АНТИЧНОСТЬ, ЭПОХА ЭЛЛИНИЗМА, СРЕДНИЕ ВЕКА

Настоящая статья посвящена изучению истории философии механицизма в период его формирования в античной философской мысли, в виде отдельно взятых концептов, расцвета в эпоху Эллинизма и упадка в Средние Века. Целью исследования является комплексный анализ механистической концепции от ее зарождения в досократической философии до трансформации в Позднее Средневековье. Актуальность исследования заключается в необходимости более детального изучения истоков и исторического развития механицизма в рамках европейской философской мысли. В методологический аппарат данного исследования входят философские (общенаучные), специально-исторические и лингвистические методы. Общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, обобщение, сравнение, сопоставление, интерпретация, объяснение, критический, конвенция. Специально-исторические методы: нарративный, историко-генетический, историко-системный, идеографический, историко-типологический, структурный. Лингвистические: лингвистического наблюдения и описания, извлечения лингвистических данных, сравнительно-лингвистический, лексико-семантический, контекстный. Практическая значимость исследования выражена в возможности использовать его результаты при обращении к философии механицизма в Раннее Новое Время, с учетом открытий в области истоков формирования данной концепции. Научная новизна обуслов-

лена новым взглядом на ранний этап формирования концепции механицизма с дуальной позиции истории философии – и философии истории. Результатом исследования стало открытие наиболее ценностных форм развития раннего механицизма в рамках аналитического подхода.

Ключевые слова: Античность, Эллинизм, Средневековье, механицизм, историческое развитие, человек, техника.

Введение. Проблема исследования истории философии механицизма и механистической концепции на сегодняшний день имеет недостаточную степень изученности. Малоизученным продолжает оставаться вопрос о исторических формах развития и представлениях философов о характере взаимодействия между человеком и техникой на разных этапах исторического развития. Формирование механистической концепции происходит в Классическую Античность.

Как мы знаем, представители идеализма, считали, что первооснова мира – идея, человеческое сознание, человек познает мир благодаря силе своего разума. Представители материализма, считали, что первооснова мира – материя, форма всех предметов и пространства вокруг, а человек может познать мир, изучая его.

Технические универсалии в материализме считались по-прежнему техническими средствами или волевым действием, причем, разграничение между творческим и повседневным действием полностью исчезало. Идеалисты, номиналисты сравнивали технические средства с воплощениями идей, отождествляя их с задумками, произнесенными словами или намерениями. Для средневекового идеализма все это было равноценно.

Обзор источников и историографии. В основу настоящей статьи легли письменные источники трех групп: 1) философские трактаты, включающие в себя «Исповедь» Аврелия Августина [1. С. 488], трактаты Аристотеля [2. С. 613], фрагменты досократиков под ред. А.В. Лебедева [4. С. 575]; 2) справочное издание – «Всемирная энциклопедия: Философия» под ред. А.А. Грицанова [3. С. 1312]; 3) статистические источники и антологии «Феномен человека» [10. С. 350] и «Это человек» [13. С. 320]. Ключевую роль в историографии механицизма играют труды Б. Рассела «История западной философии» [9. С. 1024] и Й. Хейзинга «Осень Средневековья» [12. С. 540].

1. Античность. Обращаясь к технической концепции и ее генезису в трудах античных философов, важно, в первую очередь, определиться с пониманием концептов «гнозис», «технэ» и «эпистема», лежащих в основе ранней механистической картины мира эллинов. Гнозис представляет собой «чистое знание», полученное мистическим способом, мистическим познанием. Условно гнозис древних греков можно сравнить с обобщенным видом трансцендентного знания у И. Канта, но лишь в общем эпистемиологическом ключе [3. С. 1312].

Технэ древние греки понимали, как любое средство, орудие, инструмент или идею, явно отличающуюся от природных форм бытия, познания и пр. Технэ есть копье гоплита, говорил Агесилай II, спартанский царь. Платон считал, что технэ есть идея о совершенствовании человека, то есть, о приближении его к смерти («путь философа есть стремление к умиранию») [4 С. 575].

Эпистема существовала латентно в античной философии. Как таковую ее выделил М. Фуко в работе «Слова и вещи» [11. С. 406]. Непосредственно в Афинах эпистему понимали, как совокупность направлений в познании. Опять же, сравнивая ее трактовку греками с немецкой философией, мы, для удобства, можем соотнести эпистему и знаниевую целокупность [3; 11].

Нас интересуют и национальные истоки формирования представления о естественной и технической природе вещей, общества и человека. Греки исторически называли себя «эллинами», а все прочие народы – «этносами». Сейчас в науке для данных терминов закрепились другие определения, однако, апеллируя непосредственно к античной мысли, важно обозначить дихотомию «свой-чужой», так как именно она была решающей в формировании древнегреческого миропонимания. Эллыны считали себя представителями естественной природы, тогда как этносы воспринимались ими как национальные группы с высокой степенью актуальности технэ. В упрощенном смысле, это значило, что все незнакомые грекам народы были развиты в области технэ, прежде всего, оружия.

На уровне массового сознания именно это представление и определило то, что ни мифографы, ни логографы не обращались к механистической картине мира настолько углубленно, что из этого могла сформироваться цельная концепция. Досократики также настаивали, что технэ чуждо грекам, их удел склонность к «вите», то есть, к свободной жизни, жизни без оружия. С точки зрения лингвистики, данный аспект помогает нам понять, почему механицизм не был актуален в архаический период, а само слово технэ редко использовалось для обозначения орудий труда и инструментов [4].

Техника и техническая деятельность упоминается в этом контексте у Гераклита и у Гесиода. Особенно подробно Гесиод размышляет о концепте технэ в своей главной работе «Труды и дни», важной еще и потому, что она оказала мощное воздействие на картину мира разных греческих полисов, где мифологическая картина мира стала постепенно заменяться философской метафизической [5. С. 415]. Гераклит рассуждает о том, что мир произошел из огня, Фалес – что все – от воды, но оба они едины в убеждении, что наше познание должно быть основано на «детальном изучении природы», естественном (натурфилософском) или техническом, общественном [6. С. 447]. Именно в отрывках их работ, о которых мы знаем, благодаря Аристотелю, впервые формулируется т.н. механицизм, еще не оформившийся в самостоятельную концепцию.

Из работ Евклида, Демокрита и Пифагор мы знаем о столкновении миропониманий обывателей и философов, двух важных составляющих жизни в обществе – «вите», природном аспекте и «технэ» – техническом, целно-общественном аспекте. Так, Демокрит понимает «механизм» как сложную структуру функционирования отдельно взятой части общества, общественную связь между представителями разных национальных, возрастных и социальных групп. У Евклида механизм является знакомым нам из курса физики сложным конструктом, это определение, значительно более частное, чем у Демокрита, является первостепенным для возникновения раннего механизма [4].

Уже в философии Парменида, Анаксагора, Эмпедокла и Зенона Элейского прослеживается скептическое отношение к «механизмам». Несмотря на то, что философы не видят принципиальной разницы между естественной и технической природой, они испытывают опасение по поводу того, что человека сможет заменить механизм, что труд личности обесценится. Спартанский царь Агесилай II, ссылающийся на военное ремесло, выделяется в общей системе античной философии своими размышлениями о том, что под словом технэ он понимает, как технику в современном смысле (совокупность технических средств), так и технику – дух воинского сословия, особую спартанскую идею превосходства, а также определенный объем технических знаний о военном ремесле – стратегию и тактику [13. С. 320].

Наконец, Сократ в диалогах Платона предстает перед нами как человек, осознанно отделяющий витализм и механицизм, но не участвующий в споре одной из сторон. Судя по интенции автора в диалогах «Алкивиад», «Лисид» и «Критон», мы можем судить о том, что для Сократа важнее всего «золотая середина». У Платона и Аристотеля мы встречаем концепты «гнозис», «технэ» и «эпистема», которые обобщают и актуализируют системы витализма и механицизма. Платон соотносит эти концептами с видами идей, говоря о том, что техника есть творческое занятие и продолжение естественной природы, но она не первична (в отношении первого вопроса философии). Аристотель считает технику «завершенной материей», обработанной и используемой человеком, а, значит, тем, к чему он должен стремиться [10. С. 350].

В нашем исследовании важно, прежде всего, тождественность техник (технических средств) и универсалий в физических трактатах и «Категориях» Аристотеля. В целом, проблема понимания универсалий в философии восходит к учениям Платона и Аристотеля, а также к комментариям, оставленным Порфирием и Боэцием на «Категории» Аристотеля [2; 9]. В Классическую и Позднюю Античность об универсалиях сформировалось представление как о «философском смысле общего понятия, тождественного смыслопорождению автора» [7. С. 77-91].

Из комментариев к «Категориям» Аристотеля финикийский философ Порфирий выделяет следующее: универсалия определяется характером вос-

приятия наиболее общих составляющих отвлеченного понятия философом. Боэций определяет универсалии как философскую онтологическую категорию. У самого Аристотеля универсалии являются предпосылками слов или действий, они отбрасывают тень на продукт деятельности [7. С. 77-91].

2. Эпоха Эллинизма. В современной философии сложилось неверное представление об Аристотеле как о противнике Платона. На самом деле, Аристотель лишь дополняет учителя, но познает истину своим способом. Для него технические универсалии («технэ универсалис») зарождаются до слова или действия и воплощают себя в его результате, творческой деятельности и ее продуктах. То же мы видим и у Платона. Однако, совсем другое понимание техники и технических универсалий присутствует в работах эллинистических философов, которые впервые и противопоставили идеализму Платону материализм Аристотеля [9].

Эволюция представления о взаимодействии человека и техники происходит в эпоху Эллинизма, когда соединяются восточная и западная культуры и, соответственно, направления общественной и философской мысли. Немаловажную роль в укреплении нового представления о технике и характере взаимодействия человека с ней сыграл Александр Македонский, ученик Аристотеля, разделявший его мнение о том, что техника является конечной или завершенной материей, особой эстетической формой жизни человека и общества [13].

Представители школ скептицизма и кинизма сходились на том, что для человека лучшим средством развития является отказ от своей естественной природы и «восхождение» к механическому идеалу. Киническая философская традиция зародилась в трудах Антисфена, одного из учеников Сократа. Антисфен раскрыл себя как философа в эпоху Эллинизма, показав, что техника представляет собой главное средство исторического развития. Антисфен отождествлял технику и науку, считая, что исторический процесс есть совокупность технических средств, с помощью которых развивается общество, общественные отношения, когда отсутствует тенденция к новым изобретениям, улучшению технических средств, в обществе наступает культурный спад и исторический процесс будто бы «замирает» [12].

Школа кинизма получила свое название благодаря греческому слову «кино» – собака, пес. Сам Антисфен называл себя «истинным псом» («Аплокионом»), желая выделить безукоризненное следование за определенными Сократом принципами добычи истины. Киников в классическом понимании (т.е., циники) стали обозначать те представители аристократии, против которых была направлена критика. Антисфен критиковал всех, включая своих соплеменников и даже друзей, которые, как он считал, сбились с пути. Особенно беспристрастно критиковал философ полностью сложившуюся в IV в. до н. э. концепцию витализма, противопоставляя ей механицизм [12. С. 540].

Идеи Антисфена оказали значительное влияние на скептиков Пиррона, Аркесилая, Агриппу, Секста Эмпирика, сформулировавших первую модель эмпирического познания – познания с опорой на технические средства. Они считали, что человек должен получать жизненный опыт, исходя из всех возможных средств, так как именно в повседневности рождается истина. Технику они понимали в трех основных аспектах: 1) это средство развития, исторического процесса и один из главных видов общественного блага; 2) все те формы общественной жизни, которые отличают полисы от поселений, сохранивших близость к природе; 3) отдельные качества, характеризующие философов и творческих личностей – поэтов, художников и т.д. [12. С. 540].

Пиррон, обосновывая идею «безмятежности», или «атараксии», полагал, что техника – показатель прогресса, в ее видах и формах философ может узнать характерные черты общества и оценить их с помощью доступных ему средств. Пиррон отрицал чувственное познание, считая, что главная задача философа – познание вещного, материального, действительного. Можно сказать, что Пиррон абсолютизирует технику [9].

На той же позиции стоят перипатетики, последователи Аристотеля: Теофраст Эвдем, Аристоксен, Стратон, Афиней Механик, Тарентский, Критоллай, Дикеарх. Перипатетики знамениты смешением технических универсалий и, выражаясь языком немецкой философии, «трансцендентных понятий». Отсюда складываются две традиции: универсалии как универсальные сущности социальной реальности (реализм) и универсалии как номены явлений (номинализм). Данные понятия получают распространение в Раннем Средневековье [12].

Философия Средних Веков по-разному оценивала универсалии эпохи Эллинизма. Потенциальность мышления и действительности ставились под сомнение. В реализме и номинализме сталкивались такие философские формы, как «постструктурализм» и «рационализм», «деконструкция» и «метафизика», «грамматоцентризм» и «логоцентризм», а затем – «позитивизм» и «интуиционизм». Философские понятия наибольшего объема, характерные для Эллинизма, в Средние Века теряли целостность. «Добро» и «зло», «красота», «дух», «идея», «воля», «движение», «субстанция», «свобода», «разум», «истина», «вечность» сохраняли свой исконный вид в отношении технических универсалий только у перипатетиков.

Эпикурейцы и, главным образом, стоики отстаивали учение о витализме, красоте и совершенстве человеческого естества (тела) и духа. Эпикуреизм – это философское учение Эпикура и его последователей, которое было основано на представлении о том, что в жизни человека нет большей ценности, чем его счастье. Рассуждение о счастье более поздние философы приравнивали к получению земных благ и/или удовольствия, определив счастье как «социальный достаток». Отсюда выделяют одно крупное течение,

свойственное для Эллинизма – эвдемонизма, который условно можно разделить на эпикуреизм и гедонизм. Эвдемонизм рассматривал технику как совокупность удобств, подручных вещей – объектов материального мира. Эпикуреизм понимал вещи как предметы роскоши. Гедонизм – как средства избавления от физической или духовной боли [12].

И все же, эпикурейцы стояли на позициях витализма. В трудах Филодема Гадарского, главного ученика Эпикура, мы видим, что техника и технические средства понимаются как «лекарства», средства для того, чтобы найти занятие по душе. Концепция «Тетрафармакоса» («Четверолекаствия») Филодема провозглашала отход от технического мира, то есть, стремящегося к прогрессу (прогресс понимался как «вредное лекарство»). Люди, согласно позднему эпикуреизму, должны стать частью природы, выполнив четыре правила («употребив четыре лекарства»): 1) лекарство от страха перед богами или господами; 2) лекарство от страха смерти; 3) лекарство от стремления к благу; 4) лекарство от ранимости к злым деяниям. Став безразличным, смирившись со злом, человек получал природное счастье, счастье в его естественном виде. Таково было учение Эпикура и Филодема [9].

Стоицизм был, что можно безоговорочно утверждать, диаметрально противоположен эпикуреизму, считая, что счастье человека заключается в преодолении трудностей. Труды Зенона Китийского и Хрисиппа заложили основу стоицизму в том виде, в котором мы о нем знаем. Стоики понимали технические средства и технику как продукты творческой деятельности, шаг на пути ко всеобщему благу. К стоикам принадлежали историк Плутарх, философ Луций Анней Сенека и император Марк Аврелий. Они считали, что техника есть воплощение Логоса, воплощение ума и воли. В их учениях мы видим зачатки философии Гегеля в том ключе, что стоики верили в объективное существование научной мысли как некоего сгустка ума, энергии, за счет которой человек изучает и изобретает нечто совершенно новое [10].

Неоплатоники, в своем большинстве, считали спор, как мы его называем, «о главенстве витализма и механицизма» бессмысленным. Так, Плотин выделял, что «Незаметная жизнь <...> есть лишь стремление к Мировой душе». Если вспомнить тезис Платона о том, что путь философа – это стремление к умиранию, то становится понятно, каково отношение неоплатоников к технике: ее понимали, как совокупность технических средств, инструментов и орудий. То есть, это была позитивная коннотация концепта «технэ» в самом простом и понятном смысле. Идея о Мировой Душе, Мировом Уме (Логосе) получила распространение в Александрийской школе, стремившийся к синтезу учения Платона и христианства. Именно труды философов Александрийской школы повлияли на восприятие техники, технических средства и технических универсалий представителями средневековой философии [9].

3. Средние Века. В средневековой мысли преобладал взгляд на технику неоплатоников, который наиболее полно передает «Исповедь» Августина Блаженного и трактат «К категориям Аристотеля» Боэция. Данные философы рассуждали о наличестве мира небесного и мира земного. Августин полагал, что их связь состоит в молитве, техническим воплощением молитвы являлась Церковь, там происходило «восхождение человека» к Серебряному Граду [1]. Более практично и, в некотором смысле, реалистично, подошел к проблеме изучения техники и технических универсалий Фома Аквинский.

Фома Аквинский предлагал рассматривать технические универсалии с помощью дихотомий, противопоставлений идейного и материального. В рамках нашего исследования наиболее важными разделами философии механицизма Аквинского являются этика и эстетика. Философ писал, что, если мы ставим перед собой вопрос: «Существует ли красота?» Он пытался ответить на свой же вопрос через положение, что красота может существовать в аспекте социальной реальности или же может существовать только слово «красота» [9].

В данном случае, перед нами техническая универсалия, отделенная от человеческой реальности, действительности. Сложность разрешения этого вопроса Ансельм Кентерберийский приравнивает к основному вопросу философии, он решается на критику философии как науки и техники, что побуждает У. Оккама на основе технических универсалий Аквинского создать концепцию вероятностных умозаключений – универсалий реальности собственного ума и объективной социальной реальности. Категории технического знания становятся фундаментом для восприятия универсалий через чисто реалистическую позицию [12].

Тем не менее, «податливость» У. Оккама в отношении схоластики не дает возможности конкретизировать универсалии. Если П. Абеляр по-своему пытался возвести в абсолютизм номинализм и реализм, то Ансельм Кентерберийский до конца оставался на религиозной, идейной позиции. Для следующих поколений философов чрезмерная увлеченность П. Абеляра в данном отношении также служила поводом к продолжению многовекового спора. Лишь в середине XX века британский философ Б. Рассел попытался показать сходство технических средств и технических универсалий с позиции номинализма и реализма, но, даже в этом «уравнивании», Рассел оставался логиком-реалистом [9].

В Средние Века в Европе преобладала религиозная картина мира, если быть точнее, – христианская. Религиозная картина мира в период своего развития уже существенно отличалась от мифологической и философской метафизической. Некоторые исследователи утверждают, что между мифологической и религиозной существовала еще переходная форма – мистическая картина мира, которая до сих пор свойственна, например, суфиям

и каббалистам, сторонникам мистического течения в исламе и иудаизме. Различные мистические культы, Мистерии в греческих полисах или кельтские танцевальные залы свидетельствуют о том, что мистическая картина мира видоизменялась в различные культурные периоды [12].

Религиозную картину мира средневековой Европы составляли системы духовных общностей, определяющих своеобразие духовной культуры и менталитета в рамках, обусловленных спецификой мировоззрения этих общностей. Существование и функционирование языка здесь находится в подчинении у возвышенного идеализированного представления о бытии человека. С исторической точки зрения, эволюция религиозного представления об универсалиях наблюдается в развитии одной культуры, совершившей значимый прорыв в традиционно-этническом понимании мира и создавшей эталон вероисповедания среди схожих культур, а затем – и этнических обществ в целом [9]. На Востоке в данный период также существовала механистическая концепция (Чжуан-цзы), но она изначально находилась под влиянием даосизма и потому не нашла более системного отражения в философии в Средние Века [10].

Существенный рост интереса к механицизму был совершен в период развития концепции «Deus ex machina», которая изначально заключалась в представлении о том, что божественная сущность не обязательно должна существовать как продолжение и исток природы, а всеобъемлющее провидение, энергетическое явление, наполняющее различные технические средства и сопутствующее человеку, который совершает разного рода добродетели. В литературе мы понимаем «Deus ex machina», предполагающий неожиданную развязку, когда герои сталкиваются с мистическими силами. В средневековой философии концепция получила распространение только в период Позднего Средневековья, когда концепция двух миров Августина Блаженного понемногу стала ослабевать [8. С. 408].

В значительной степени дополнил материалистическую концепцию византийский философ, исихаст Григорий Палама, указав на то, что человек познает мир благодаря накоплению знаний и опыта о каждом аспекте бытия. Будь то обычные бытовые или профессиональные навыки, их систематизация может оказать влияние на последующие поколения, ускорить развитие науки и облагородить культуру [10].

В целом, техника и наука теперь понимались как «предписываемые нормы» бытия, то есть, как технические универсалии Бозция. Философская метафизическая картина мира стала понемногу вытеснять религиозную. Во многих чертах она все еще напоминала эллинистическое миропонимание, за исключением, разве что, положения о движущей силе мира. Новое представление о технике и технических универсалиях заключалось в том, что различные процессы в природе понимались как совокупность казуальных (случайных), не связанных между собой явлений.

Закключение. Итак, нам удалось установить, что философия механицизма берет начало в древнегреческих мифах, на этапе доминирования мифологической картины мира. Благодаря деятельности мифографов, логографов и досократиков была сформулирована единая механистическая концепция, провозглашавшая главенство технэ – вторичного технического мира над миром естественным, природным. В классический период появляются такие понятия, как механизм и технические универсалии.

Эллинистические школы способствовали развитию концепции механицизма на переходном этапе между метафизикой Античности и религиозной философии Средних Веков. Киники, скептики и перипатетики отстаивали главенство механицизма, в то время, как эпикурейцы и стоики были убеждены, что технические средства должны лишь сопровождать развитие человека и общества, а их главная цель – счастье или совершенствование, соответственно. Неоплатоники не выбирали конкретную сторону, но сумели обосновать и расширить понимание Платона техники как воплощения мысли, идеи.

Наука и техника как основные категории механицизма в эпоху Средневековья становятся «предписываемыми», определяемыми религиозным сознанием философов и богословов. Любое действие, предпринимаемое человеком при обращении к естественной или технической природе, обычно сопровождается «разрешением» божественной сущности. Так, учения Отцов Церкви и схоластика решали вопрос о том, как можно добиться подобия божественности, на основе действий или мыслях об этих действиях стремиться только к добродетелям. Фактически, эти действия-добродетели и являются техническими универсалиями философии Средних Веков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Августин Аврелий*. Исповедь. М.: Ренессанс, 1991.
2. *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Физика. О небе. О возникновении и уничтожении. Метеорологика. М.: Мысль, 1981. Т. 3.
3. Всемирная энциклопедия: Философия / главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: Аст, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.
4. *Лебедев А.В.* Фрагменты ранних греческих философов / подгот. изд. Лебедев А.В.; отв. ред. И.Д. Рожанский. М.: Наука, 1989. Ч. 1. ISBN 5-02-008030-6.
5. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики: Последние века. Книга 1. М.: Искусство, 1988.
6. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики: Последние века. Книга 2. М.: Искусство, 1988.
7. *Макарова О.С.* Когниосемантика отсутствующей структуры в метакодах и лексикодах английской культуры // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2020. № 1.

8. Мэмфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2001.

9. Рассел Б. История западной философии / Бертран Рассел; перевод с английского. М.: Издательство АСТ, 2016.

10. Феномен человека: Антология / сост. П.С. Гуревича. М.: Высшая школа, 1993.

11. Фуко М. Слова и вещи. СПб: А-сэд, 1994.

12. Хейзинга Й. Осень Средневековья. М.: Наука, 1988.

13. Это человек: Антология. М.: Высшая школа, 1995.

V.A. BERKOVSKY

*Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Stavropol State
Pedagogical Institute, Stavropol, Russia*

L.A. TRONINA

*Doctor of Philosophy, Professor
of the Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia*

A.S. GONCHAROV

*Bachelor of the Stavropol State
Pedagogical Institute, Stavropol, Russia
ORCID iD: 0000-0002-3244-8155*

HISTORY OF THE MECHANICISM PHILOSOPHY AT THE EARLY STAGE OF ITS FORMATION: ANTIQUITY, HELLENISTIC PERIOD, MIDDLE AGES

This article is devoted to the study of the history of the philosophy of mechanism during its formation in ancient philosophical thought, in the form of individual concepts, flourishing in the Hellenistic period and decline in the Middle Ages. The aim of the study is a comprehensive analysis of the mechanistic concept from its origin in pre-Socratic philosophy to its transformation in the Late Middle Ages. The relevance of the study lies in the need for a more detailed study of the origins and historical development of mechanism within the framework of European philosophical thought. The methodological apparatus of this study includes philosophical (general scientific), special-historical and linguistic methods. General scientific methods: analysis, synthesis, deduction, generalization, comparison, comparison, interpretation, explanation, critical, convention. Special-historical methods: narrative, historical-genetic, historical-systemic, ideographic, historical-typological, structural. Linguistic: linguistic observation and description, extraction of linguistic data, comparative linguistic, lexico-se-

mantic, contextual. The practical significance of the study is expressed in the possibility of using its results when referring to the philosophy of mechanism in the Early Modern Age, taking into account discoveries in the field of the origins of the formation of this concept. Scientific novelty is due to a new look at the early stage of the formation of the concept of mechanism from the dual position of the history of philosophy – and the philosophy of history. The result of the study was the discovery of the most valuable forms of development of early mechanism within the framework of the analytical approach.

Key words: *Antiquity, Hellenism, Middle Ages, mechanism, historical development, human, technology.*